«БОЛЬШАЯ РОДИНА НЕ СОСТОЯЛАСЬ»

(РАЗГОВОР С ГРАНТОМ МАТЕВОСЯНОМ)

С. Л. Грант, в одном старом интервью Вы сказали: «Писатель первый понимает, **что** происходит и **что** будет происходить». И я вижу в Вас человека, который может помочь мне разобраться в том, что происходит в Армении.

Г. М. Не «понимает», скорее — «предчувствует».

С. Л. Так что я собираюсь обсуждать с Вами нелитературные темы.

Г. М. Сейчас даже стыдно говорить о литературе.

С. Л. В центре Ваших книг — образ армянского народа, а точнее — армянского крестьянина, каким он сложился в ту эпоху, что окончательно ушла на Ваших глазах. Вы не раз говорили, что видите свою задачу в том, чтобы запечатлеть на бумаге то, о чем после Вас уже некому будет рассказать. А что Вы думаете о сегодняшнем состоянии армянского народа? Что осталось и что потеряно? Что появилось нового? Что значит для сегодняшних армян более чем двухтысячелетнее культурное наследие, которым так гордится армянская интеллигенция, противопоставляя знаменитую армянскую «цивилизованность» дикости «наших соседей»?

Г. М. Культура была для армян чем-то вроде замены государственности. Можно говорить о «культурной империи» армян, простиравшейся в прошлом веке от Парижа до Ростова и Москвы, от Александрии египетской, Дамаска и Александретты до Константинополя, Измира и Афин, до Исфахана. Затем началась эпоха национально-освободительных движений. В ее ходе распалась, в частности, и Оттоманская империя. Образовались национальные государства на Балканах, затем возникли и арабские государства. Но Армения не смогла состояться как государственность. Это искажало нашу историческую судьбу. Ведь в результате всеобщего национального пробуждения армяне потеряли «большую родину» — больше мы не чувствовали себя дома ни в Москве, ни в Ростове, ни в Тбилиси, ни в Баку, ни на Ближнем Востоке. В Турции после геноцида осталась маленькая колония армян — сейчас их около пятидесяти тысяч в Константинополе.

Ты спрашиваешь, как изменился армянский народ? Изменился к худшему, как и все народы Советского Союза. Революция показала себя абсолютным злом; она испортила людей. Я часто вспоминаю моего прадеда, который основал наш род. Он заложил мою деревню. Универсальный человек. Мой прадед умел все. Он пришел в этот мир бедным и оставил его богатым. А что умеет его праправнук, мой сын? Мы живем за счет богатств природы и за счет того, что сделали прежние поколения.

С. Л. А что Вы думаете о перспективах нынешнего развития?

Г. М. Если национализм, как это сейчас происходит в Советском Союзе и во всем мире, будет и дальше брать верх и каждая нация будет чувствовать себя счастливой только в границах своей родины, — тогда это страшно. Можно представить себе и другой вариант. Допустим, что армяне смогут чувствовать себя хорошо и в России, и на Ближнем Востоке — в этом возможный выход; иная форма существования нации, которая будет выработана во всем мире: и в Европе, и в Америке, и в Турции. Альтернатива этому — национальное государство, возникающее в результате военного конфликта, большой крови и т. д.

Азербайджанский национализм, стремление азербайджанцев в СССР освободиться от угнетения и соединиться с южными азербайджанцами в одном государстве, приветствуется миром как передовое движение. Но когда это движение сталкивается с моей армянской судьбой, то мне приходится отделить себя от этого всемирного одобрения. Порой я умею перешагнуть через себя и увидеть разрушение границы в Нахичевани как нечто радостное, но это лишь на миг бывает в моих взлетах... Я останусь зажатым в угол армянином — мне угрожает движение, которое мир считает прогрессивным.

С. Л. Иногда приходится слышать, что у армян есть культ страдания, связанный с обостренной памятью о геноциде. И я сам замечаю распространенность некоей мистики армянской культуры — по формуле «нас мало, но мы армяне».

Г. М. Если бы сегодняшняя жизнь не способствовала этому, такие чувства не развивались бы. Сама жизнь напоминает об этом, сегодняшний день перекликается со вчерашним. Я сам сторонник того, чтобы все забыть, не помнить о прошлом, не читать... Это действительно слишком страшно... Я бы с удовольствием освободился от этого кошмара. Забыть, чтобы жить дальше. Вековое горе преследует ребенка, только что родившегося человека. Его доля — нести вчерашнее страдание. Зачем это?

Я думаю, что большинство погибших в Сумгаите или Баку не были людьми армянской культуры, они были полностью ассимилированы... Но им напомнили: нет, вы не русские и не азербайджанцы, вы армяне. Они будут это помнить. В каком-то смысле все мы в таком положении: наша сегодняшняя жизнь не дает нам возможности забыть о прошлом.

Но в армянской литературе, самом тонком инструменте познания человеческой сущности, этого нет. Ее не назовешь бесконечным плачем, ей скорее присущ оптимизм.

С. Л. Насколько я знаю, геноцид, не признанный миром и забытый, замолчанный им, стал событием, определившим сегодняшнее самосознание армянского народа. Скажем, «сумгаит» я воспринимаю как удар по незаживающей ране, по самому болезненному месту нации. Армянам как бы напомнили: «Вот что с вами было и вот что вас ждет». Верно ли это? Мне кажется, что Ваше отношение к этой теме несколько отличается от общепринятого. Вот в повести о московской жизни на сценарных курсах Вы написали: «Армен Варламов объясняет какому-то соразмерному женскому существу, что бороду он, собственно говоря, отпустил по случаю пятидесятой годовщины Большой резни — это когда в 1915-м году младотурки устроили резню и уничтожили два с половиной миллиона армян. Вот какие турки мерзавцы, самодовольно заключает он...».

Г. М. Да, он несерьезный человек, для него это такая модная тема.

С. Л. Вот как это понять: живая боль, модная тема (а еще то, что иногда называют культом страдания) и, наконец, то, что происходит сегодня?..

Г. М. Я категорически против разговоров о «культе страдания», запрещаю, запрещаю. Это Анар заговорил об «армянском мазохизме». В 20-е годы, когда Закавказье было заполнено беженцами из Турции, армяне уже готовы были отторгнуть от себя и эту боль, и эту вражду. Поэтому армяне приняли революционные лозунги интернационализма. Даже дашнаки были готовы примириться с турками. В 1920 г. на съезде народов Востока в Баку армяне сидели рядом с палачами нашего народа — представителями кемалистской Турции, про которых было известно, что во время мировой войны они лично участвовали в геноциде.

С. Л. И это было хорошо?

Г. М. Хорошо или плохо, но это было. Егише Чаренц приветствовал в своих стихах Ататюрка. Сказать, что они были просто обмануты, было бы неточно. Надо понять почеловечески. Прошлое тяжелым камнем лежало на душе народа. Люди хватались за ту возможность выжить, которая тогда открывалась. Поверили, что будет новый мир. И все равно — память о геноциде, об утраченной родине сохранялась. Слишком многое напоминало об этом. Напоминало тебе, что ты армянин. Армян вытесняли из Нахичевана, из Азербайджана, из Карабаха, из Грузии. Дружба народов не состоялась, большая родина для армян не состоялась. Во время войны немцы были для нас как бы олицетворением турок: ведь они были союзниками во время геноцида. Поэтому и армянская диаспора помогала Сталину. Нищий ближневосточный спюрк собирал деньги на танковые колонны для Красной Армии. А после войны почти полмиллиона армян записались в списки на репатриацию. Дашнаки призывали трезво оценить ситуацию, но их плохо слушали. Во всем этом движении сказывалась память о геноциде. Никогда он не был забыт.

В 46 году репатрианты появились и в нашей деревне. Это были туркоязычные армяне, спасшиеся во время геноцида.

Так что наша республика, вся наша жизнь здесь — это результат геноцида.

С. Л. Изменилось ли восприятие того геноцида после «сумгаита»?

Г. М. Да. Раньше я мог думать, что моя родина — в Турции. Была надежда, что когда-нибудь мы сможем мирно вернуться в Западную Армению, сможем и дальше жить в Азербайджане, вернемся в Нахичеван, что Закавказье и Ближний Восток останутся местом, где армяне смогут жить. Теперь никаких надежд не осталось. Новый геноцид стал как бы завершением прежнего.

А если говорить о литературе — конечно, порой меня раздражает, что неумелые перья пишут об этом — как кажется, только потому, что об этом написал Франц Верфель... Люди, которые не могут состояться как писатели, описывая дом своей матери или горы, — для них геноцид становится темой.

С. Л. А как Вы относитесь к роману Верфеля «Сорок дней Муса-Дага»?

Г. М. Я бы хотел, чтобы такой широкий кругозор, такой альтруизм, такую способность войти в чужое страдание когда-нибудь проявил и армянский писатель.

С. Л. Что касается «чужого страдания», то мне запомнилась формулировка из телеграммы соболезнования, которую армянские депутаты послали семье А. Д. Сахарова: «Наш народ сохранит навеки в памяти своей образ Сахарова, как хранит он образы Нансена и Верфеля, образы великих гуманистов, разделявших нашу историческую боль».

Г. М. Это верно. Одно появление Сахарова здесь было важно — уж там польза, не польза... Через Армению прямой такой, с высокой душой человек прошел. Это уже прекрасно; мир великих людей существует, значит, еще не конец. Просто существование таких людей — это уже помощь.

С. Л. И Сахаров как политик действительно ничего не добился в армянском вопросе, его многочисленные обращения не повлияли на позицию правительства. Тем не менее о нем помнят здесь с подлинной благодарностью.

Г. М. Мне важно, что Сент-Экзюпери был, хотя он ничего не сделал для армян. Это помогает мне жить. Вот красивая женщина на корабле — она доставляет радость всем путникам, будь они старики или дети.

С. Л. Я хочу вернуться к своему вопросу: что значит тот геноцид сегодня?

Г. М. Пока нация в неблагополучии, мы будем думать об истоках. История встретилась с сегодняшним днем. Армяне уезжают в Америку из-за ограниченности здешних возможностей — это тоже следствие геноцида.

С. Л. А все же, что Вы думаете о сегодняшнем состоянии народа?

Г. М. Сильные, уверенные в себе бегут из Армении. В Америку, не в Россию. Остаются те, у кого нет шансов преуспеть в Америке. Станет ли Америка второй родиной для армян? Не знаю. Я был в Америке, много времени провел там с армянами. Мне хочется, чтобы они чувствовали себя полноправными гражданами этой страны. Их полнокровное существование там — это уже помощь для нас. Хоть там нас не преследуют, не уничтожают... Но вот Голмулка в свое время сказал, имея в виду евреев, что Польше не нужны люди с двойным гражданством. А вдруг в Америке так завтра скажут про армян?

Но ведь сейчас Армения не в состоянии прокормить своих детей. Тридцать тысяч квадратных километров. Сухая земля. Горы. Для жизни годится одна треть ее или даже меньше. На вершине же Арагаца не жить, на склонах Арагаца не жить, на дне Севана не жить...

С. Л. Можно предположить, что армяне, покидающие сейчас Армению, равнодушны к судьбе родины.

Г. М. Нет, не сказал бы. Равнодушных не найти.

С. Л. Как я понял, Вы считаете, что армянский народ поддался тем разрушительным импульсам, которые исходили от русской революции, и затем позволил развратить себя. Вы считаете, что за годы коммунистического господства народ сильно испортился. И о революции — о всякой революции — Вы говорите как об абсолютном зле. Но разве сегодняшние события в Армении не напоминают Вам революцию? Митинги, ораторы на площадях, демонстранты, машущие трехцветными армянскими флагами...

Г. М. Да. И Чапаев скачет на коне. Но по ходу событий мы перевоспитываемся. Теперь Вано Сирадегян для меня уже не герой.

С. Л. А был героем?

Г. М. Вчера еще был героем. И в самом деле, он сделал то, что я должен был бы сделать. Он был с народом, когда на нас шли танки. Но я думаю, что ему очень трудно будет вернуться к литературной работе.

С. Л. Я знаю, что Вы, живой и работающий классик армянской литературы, после возникновения «движения» отказывались от публичных выступлений на политические темы. Почему?

Г. М. На площади все сказали за меня. Там прозвучали все слова, которые должны были прозвучать. Но были вещи, которые я хотел сказать, но не решился. Так, в 1988 году я был против забастовок. Но, видимо, я боялся народа, струсил и не сказал этого. Не сказал, что, по-моему, это никуда не ведет. А что «ведет» куда-то? Я не знал. Действительно, становишься частью огромного потока, который сам не знает, куда течет. И сегодня то же сохраняется. И потом, важные для меня вещи — не те, о которых можно говорить на площади... Сейчас я уже чувствую себя как бы мертвым: бьют — и не чувствуешь. Вся моя надежда — на слабость врагов армянского народа, врагов Гранта Матевосяна, на то, что зло все же не всевластно.

Может быть, ты помнишь сказку Исаакяна: Чингизхан умирает и хочет отравить источники воды, чтобы и другие умерли вместе с ним, чтобы забрать с собой весь мир. Но Смерть тут как тут: она отняла у него речь. Потому что Смерти тоже хочется, чтобы жизнь на земле продлилась, иначе сама смерть погибнет.

С. Л. Сегодня азербайджанцы скомпрометировали себя до предела. Одни убивают безоружных, другие готовят (в лучшем случае — идейно) погромы и затем занимаются их объяснением-оправданием. Но как чувствуют себя меньшинства среди армян? Как оценить депортацию азербайджанцев из Армении? Как мне кажется, за всеми объяснениями adhoc, применительно к конкретным ситуациям в том или ином районе, здесь все равно скрывается архаичный принцип кровной мести.

Г. М. Что сказать... У нас одно оправдание: не мы начали первыми. Есть ситуации, в которых трудно абстрагироваться и посмотреть на вещи сверху. Хотя ты как писатель должен смотреть чуть сверху, пусть даже речь идет о страданиях твоей матери. Иначе ты не писатель. Но все же произошли вещи столь страшные, что я не могу этого сделать... Конечно, если бы я был там, я бы стал перед толпой, которая шла громить азербайджанцев... Стоял бы.

С. Л. Не кажется ли Вам, что переход на тот же язык, на язык насилия, содержит в себе нравственную опасность для народа? Происходит ли снижение нравственного уровня?

Г. М. Бывают такие ситуации, когда падение происходит неизбежно, ты сравниваешься с ними. Не хочется себе признаваться в этом. Не хочется думать, что был скотом и насильником. Вот Илья Эренбург написал в конце войны, что надо уничтожить немецкий народ. Или Михаил Шолохов, который написал «Науку ненависти».

Но что сказать: ведь так, уничтожая армян, турки захватили нашу родину, согнали нас сюда, где просто негде жить, и сегодня народ уезжает отсюда.

С. Л. Да, но на наших глазах из Армении изгнали не тех, кто убивал и насиловал.

Г. М. Что сказать... Мое самое тяжелое, самое страшное впечатление: я видел, как азербайджанцы в Ереване говорили шепотом на своем языке. Шепотом. Для меня, армянина, оскорбительнее ничего не найти. Неужели я такой зверь, что они боятся при мне на своем родном языке говорить?

С. Л. Что делают Ваши герои сегодня? Вот у Вас есть рассказ «Месроп». Главный герой, деревенский конюх Месроп Казарян, сделал своей профессией пропаганду ненависти к «туркам», к соседям - азербайджанцам: отец Месропа убил в драке азербайджанца и много лет спустя был убит его родственниками на глазах десятилетнего Месропа. В рассказе мы видим Месропа уже пятидесятилетним: он, по словам автора-рассказчика, самый никчемный человек в деревне и в то же время «единственный, сознававший свое армянство». Остальные, говорит рассказчик, не были армянами, они были просто сельскими людьми. Односельчане Месропа не обращали на его пропаганду внимания — они «просто продолжали заниматься своим делом... разговаривали с соседями-азербайджанцами по-азербайджански, смеялись над теми, кто плохо говорил, получали трудодни, премии получали — жили». Почему Месропу все же не удается убедить своих односельчан в том, что азербайджанцы — их враги?

Г. М. «Месроп» написан в 1962 или даже в 1961 году. Тема была запрещена. Я переписывал рассказ несколько раз, редакторы все время требовали от меня изменений, искажали... Не давали высказаться, мешали. Два раза выбрасывали рассказ из сборников, возвращали его из журналов. Не в свободе написан этот рассказ. Его первое название — «Наша беспомощная месть». Неопытная рука, несильная рука — и несвобода. И все же хорошие куски там есть. Настоящей помощью было для меня, когда «Дружба народов» напечатала этот рассказ, и даже премию дали. Потом уже его опубликовали здесь. И все же это мой самый любимый рассказ.

С. Л. То есть впервые рассказ был напечатан в переводе?

Г. М. Да. И там не употреблялось слово «турки», только упоминалось, что они говорили «по-турецки». Как нетурки могут говорить по-турецки? А мне все хотелось азербайджанцев назвать турками. В Москве мне не дали этого сделать. Азербайджанцы для русских были «кавказскими татарами», как у Толстого и вообще в русской литературе. А моя армянская литература называет их турками или османцами. Так у Акселя Бакунца, Ованеса Туманяна...

С. Л. Рассказчик Грант говорит о Месропе: «Он называл их турками, чтобы они обиделись, а они не обижались, потому что не были турками. И азербайджанцами они не были. Просто так же, как наши пастухи, они пасли овец...»

Г. М. Но тогда из-за этой замены рассказ был спасен. Он по-прежнему лежит во мне. Хочу его переписать, повесть буду делать. А в свое время мне говорили об этом рассказе: зачем ты об этом пишешь, все это в прошлом, атавизм, такого больше никогда не будет.

С. Л. И все же: почему Месропу не удается повести односельчан за собой против азербайджанцев? Он все время пытается их убедить, но ничего не получается.

Г. М. Потому что мне, армянскому писателю, не хочется, чтобы он их убедил.

Что делают мои герои сегодня? В феврале 1988 г. я встретил односельчан на митинге в Ереване: собирались для поддержки Карабаха. Все село здесь, на автобусах приехали. Я спросил: «А кого оставили дома?» Мне отвечают: «Не без хозяина. Усуб там». Единственный в селе азербайджанец остался на хозяйстве. Сергей, вот ты, русский человек, можешь себе представить, чтобы в азербайджанском селе работал одинединственный армянин и чтобы на него все оставили? Это говорит о великодушии армянского народа... Впрочем, сейчас это, наверно, было бы уже невозможно.

С. Л. Я хочу задать один литературный вопрос. Есть хорошо известные образы Армении в русской культуре — у Андрея Белого. Валерия Брюсова. Мандельштама, и потом — у Марии Петровых, Битова, Карабчиевского. Можно сказать с уверенностью, что эти образы важны для нашей культуры. Вы узнаете в них Армению?

Г. М. Ты жестко поставил вопрос... Нет, все-таки это не близко, не близко. Это взгляд со стороны. Вот мой друг Андрей Битов написал «Уроки Армении». А я до этого вообще не использовал слово «Армения». Хочется с завистью спросить: «А откуда ты знаешь, что такое Армения? Неужели Армения такая маленькая, что можно сразу обнять, взять и сказать, что вот это — «уроки Армении»? Армения — это тбилисские армяне со своими проблемами, это азербайджанские русскоязычные армяне, это зарубежная Армения, это широчайший круг проблем. Не обнять так, чтобы сказать «уроки Армении».

С. Л. Слишком громко звучит на Ваш слух?

Г. М. Да, слишком громко.

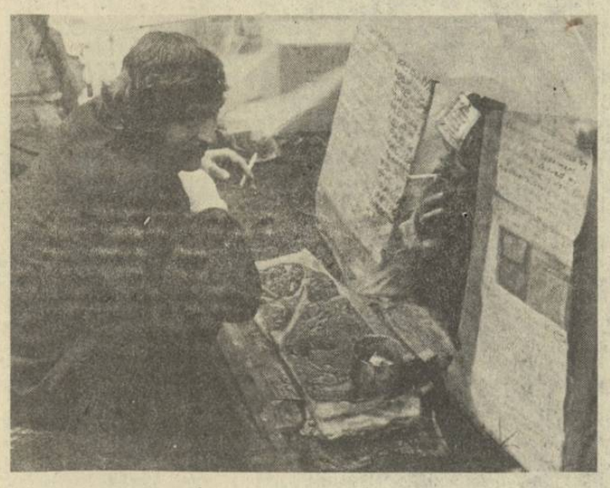
С. Л. Что Вы сейчас пишете?

Г. М. Как видишь, я не пишу. Болтаю.

С. Л. Почему? С какого времени?

Г. М. После Сумгаита я не написал ни строчки.

С. ЛЕЗОВ,
(журнал «Страна и мир», № 2, 1990 г.).



Отдохнувшие за лето москвичи, взбодренные табачно-хлебными очередями, с головой бросились в политическую кутерьму Пушкинской площади, отобранной у влюбленных. К концу парламентских каникул оживился бивуак всесоюзных ходоков — палаточный городок возле гостиницы «Россия».

На снимке: по-прежнему стоит у стен Кремля палаточный городок. Требования его «жителей», вывешенные на плакатах и иногда дублированные на английском языке, не выполняются. Палаточная забастовка продолжается. Позади стойко перенесенные августовские дожди. Но впереди — зима...

Фото А. Соловьева. (Фотохроника ТАСС).

Помощь шахматистам Сирии

С целью оказания помощи женским и мужским сборным командам Сирии, готовящимся к 32-й Всемирной шахматной олимпиаде, Спорткомитет СССР командировал в эту арабскую страну заслуженного тренера Армении, международного мастера Эдуарда Мнацаканяна.

За два месяца армянский тренер провел занятия с членами сборных, выступил с лекциями в Дамаске, Латакии, Алеппо, Эс-Сувейде, Хомсе и других городах. Его лекции были посвящены актуальным проблемам шахматных теорий, развитию стратегии и тактики игры. Он отметил членов сборных Эйзата Касабе, Имата Хаки, Сатэ Осари, Ранья Абаси, Худа Нашари и ряд других шахматистов, которые демонстрируют мастерскую игру.

Сборную Сирии возглавляет многократный чемпион страны, врач из Алеппо Микаел Шатаревян.

Международный мастер из Еревана провел также недельные занятия с тренерами, приглашенными из разных городов в Дамаск.

— Я хочу отметить большую любовь местных шахматистов к древней игре, — сказал Э. Мнацаканян, — они в каждой игре ведут бескомпромиссный спор. Я не видел ни одной партии, ни в первенстве страны, ни в турнире шахматистов, имеющих индивидуальный рейтинг, так называемых «гроссмейстерских ничьих». А после окончания игры соперники стремились подробно анализировать перипетии борьбы.

А. ХАЧАТРЯН,
корр. Арменпресс.

ЧТО? ГДЕ? КОГДА?

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

АТ

24 НОЯБРЯ

I ПРОГРАММА

8.50 — Гимнастика. 9.00 — Художественный фильм «Чегемский детектив». 10.25 — Новости. 10.40 — Музыкальная почта. 11.40 — В. Сароян. «Человеческая комедия» (телеспектакль). 13.40 — Играет Владимир Арутюнян. 14.00 — Цирковая программа. 15.05 — Художественный фильм. 16.50 — Светлана Григорян. 18.50 — «Святой Лазарь» (передача 4-я). 19.35 — Мультпрограмма. 20.10 — Поет Валя Самвелян. 20.30 — Объявления. 21.00 — «Сказка зовет». 21.00—Вестник. 21.30 — Видеофильм «Гегаркуник: исторические памятники». Мартуни. 21.55 — Эстрадная программа. 22.20—Мультфильм для взрослых. 22.45 — «Встреча».

II ПРОГРАММА

19.00 — Ереван и ереванцы. 19.45 — Родной язык. 20.20 — Художественный фильм «Лев Гурыч Синичкин».

ЦТ

24 НОЯБРЯ

I ПРОГРАММА

7.30 — «120 минут». 9.35 — На чемпионате мира по шахматам. 9.50 — «Мама, папа и я». 10.20 — «Времена года». Ноябрь 11.20 — «Партнер». 11.50 — Кинофестиваль «Приз зрительских симпатий». Премьера документального фильма «Березовые голоса». 12.50—«Бурда моден» предлагает...». 13.20 — «Победители». 14.20 — «Семейный экран». Художественный фильм «Странные взрослые» 15.55 — Кинопрограмма «XX век. Хроника тревожного времени». Премьера художественно-публицистического фильма «Лучше бы ты стал священником». 17.25 — Встреча с ветеранами советской эстрады. 19.00 — Международная панорама. 19.45 — Парламентский вестник России. 20.00—Мультфильм «Праздник непослушания». 20.50 — Фильмы режиссера И. Селезневой. «Осенняя история» (I серия). 22.00 — Время. 22.55 — Художественный телефильм «Осенняя история» (II серия). 00.15 — ТСН. 00.30 — «До и после полуночи».

✦Художественный телефильм «Д'Артаньян и три мушкетера» (II, III серии). Музыкальная зарисовка «Москва — Сиэтл».

II ПРОГРАММА

9.00 — Утренняя гимнастика. 9.15 — Русская речь. 9.45 — Премьера документального фильма «Чревовещательница». 10.00 — Видеоканал «Содружество». 18.00 — Премьера документального телефильма «Нальчик». 18.20 — Художественный телефильм «В усадьбе и... вокруг нее». 19.50 — Русские народные песни. Исполняет Л. Иванова. 20.00 — «Под знаком «Пи». В перерыве — «Спокойной ночи, малыши!». 22.00 — Время. 22.40 — Дневник сессии Верховного Совета РСФСР. 23.40 — Коллаж. 23.45 — Музыкальный видеоканал «Чертово колесо». 01.45 — Ночной сеанс. Из цикла «Телефон полиции-110» — художественный телефильм «Не всегда светит солнце».

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР им. К. СТАНИСЛАВСКОГО

ОТКРЫТИЕ 54-го ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

24 ноября — **«ДОЧЬ МИЛЛИАРДЕРА».**
25 ноября — **«НЕВЕСТА ИЗ ИМЕРЕТИИ».**
29 ноября — **«ХАНУМА».**
30 ноября — **«КОГДА СПЯЩИЙ ПРОСНЕТСЯ...».**
Начало спектаклей в 19 час. 30 мин.

ВНИМАНИЕ!

Организациям, предприятиям, колхозам, совхозам, научным учреждениям, кооперативам, а также лицам, занимающимся индивидуальной деятельностью.

ЯРМАРКА-АУКЦИОН

Госснаб Республики Армения приглашает с 28 по 30 ноября на Республиканскую промышленную ярмарку-аукцион по заключению договоров на 1991 г., а также реализации неиспользованного сырья, материалов, оборудования, готовой продукции некондиционных материалов и изделий, деловых отходов производства, вторичных материалов.

Если у вас есть, что продать, и есть необходимость приобрести, приглашаем вас участвовать в ярмарке-аукционе.

30 ноября в 11 час. будет проведен аукцион продукции, пользующейся повышенным спросом.

Желающим участвовать в ярмарке-аукционе необходимо обратиться на ВДНХ республики в павильон Госснаба.

Справки по тел. 58-94-94, 42-07-60, 38-94-39. Регистрация участников ярмарки — 23—24 ноября 1990 г.

Не упустите сегодня шанс — хорошо жить завтра!

Ждем вас на ярмарке-аукционе.

Республиканский коммерческий центр Госснаба.

ЕРЕВАНСКИЙ СПОРТИВНО-КОНЦЕРТНЫЙ КОМПЛЕКС

Как злые духи похитили Деда Мороза и Снегурочку
«ВОЛШЕБНЫЙ КОТЕЛ»

Приглашаем всех малышей, родителей, бабушек и дедушек, а также учащихся эстрадной студии Армгосфилармонии совместно участвовать в поисках Храброго Назара, Князя Сако, Невезучего Паноса, Врунишки Охотника и других сказочных героев.

В течение всего новогоднего праздника будет звучать новый цикл песен всеми любимого композитора Роберта Амирханяна.

Новогодние праздники состоятся с 26 декабря 1990 г. по 10 января 1991 года.

Заявки принимаются в СКК до 5 декабря. Билеты продаются по перечислению и за наличный расчет.

Дирекция СКК.

ДОРОГИЕ ДЕТИ!

Приближаются новогодние и рождественские праздники. Дирекция массовых мероприятий Армгосфилармонии с 27 декабря с. г. по 13 января 1991 года организует музыкальные представления.

В новогодних развлекательных представлениях примут участие этнографические ансамбли, солисты, артисты цирка, театров, кино, эстрады, а также лилипуты.

Кинотеатр «МОСКВА» (в двух залах)

Сказка Ов. Туманяна «Золотой город» в современном прочтении, музыкальном оформлении, с песнями и танцами, загадками и конкурсами. Вы получите возможность встретиться с полюбившимися героями, а также просмотреть новый мультипликационный фильм с Микки Маусом.

Вечерами для молодежи будут организованы праздничные бальные танцы.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ им. А. ХАЧАТУРЯНА

Сказка-конкурс К. Агаяна **«Арекназан, или Волшебный мир»** с награждениями, вопросами-ответами, загадками, встреча с героями сказок и мультфильмов.

В двух залах состоятся праздничные ярмарки, где покупателям будут предложены детская одежда, обувь, игрушки, новогодние подарки.

ДОМ КАМЕРНОЙ МУЗЫКИ

25 декабря — 3 января
«НОВОГОДНИЕ ВСТРЕЧИ» — веселое представление с участием популярных артистов цирка и эстрады.

Уважаемые руководители предприятий и учреждений, спешите представить коллективные заявки до 1 декабря с. г.

Дорогие родители, билеты на новогодние представления продаются во всех концертных кассах города и близлежащих районов.

Наш адрес: Ереван, ул. Тер-Габриеляна, 50 а, Армгосфилармония, тел. 53-58-11, 53-05-70.

Редактор Б. М. МКРТЧЯН

Наш адрес: 375023, г Ереван, пр. Орджоникидзе, 2, 7—8 этажи.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ:
партийной жизни и советского строительства 52-89-18, 52-89-28,
промышленности, строительства и транспорта—52-77-97, 52-89-08
сельского хозяйства—52-77-87,
науки, культуры, образования —52-78-57.
социальной политики—52-79-77
писем — 52-77-14,
информации—52-16-91, 52-69-04,
спорта — 52-69-04,
иллюстрации — 52-89-13,
зав. редакцией — 52-77-23.
Прием объявлений — 53-86-49.

КОРРЕСПОНДЕНТСКИЕ ПУНКТЫ:
в Москве — 285-19-62,
Ленинакане — 7-39-35,
Кировакане—5-02-21, 5-07-08,
Кафане— 4-74-61,
Варденисе — 2-47-52.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КП АРМЕНИИ
г. Ереван, пр. Орджоникидзе, 2.
Объем 2 печ. л. Индекс 69117
Заказ 362.
ВЫХОДИТ 300 РАЗ В ГОД
Срок подписания газеты в 17.30
Номер подписан в 20.00
1 2 3 4 5 6 7 8